

Уголовно-процессуальный статус следственной группы

Аннотация. Статья посвящена уголовно-процессуальной природе следственной группы. На основе признаков следственной группе производится ее разграничение с иными формами коллективного осуществления предварительного расследования: следственно-оперативной (дежурной, целевой, специализированной, совместной) и криминалистической группой. Особое внимание уделяется основаниям создания, субъектному составу следственной группы, требованиям ознакомления участников уголовного судопроизводства с данным составом. Обосновывается идея о том, что в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены нормы, регулирующие статус руководителя следственной группы, вопросы его взаимодействия с руководителем следственного органа, со следователями — членами следственной группы. Отмечается, что действующие правовые положения ограничивают процессуальную самостоятельность следователя как участника рассматриваемой группы по сравнению с единоличной формой производства предварительного следствия. Изучение практики Конституционного Суда РФ, а также апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции позволило сформулировать некоторые предложения по совершенствованию законодательной регламентации функционирования следственной группы.

Ключевые слова: следственная группа; уголовно-процессуальная природа; следственно-оперативная группа; следователь; руководитель следственной группы; руководитель следственного органа; предварительное следствие; объявление о составе следственной группы; сложность дела; объявление состава; создание; функционирование.

Для цитирования: Кулев А. Г. Уголовно-процессуальный статус следственной группы // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12. — С. 137–150. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.137-150.

Criminal Procedural Status of the Investigation Team

Aleksandr G. Kulev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminology, P.G. Demidov Yaroslavl State University
ul. Sovetskaya, d. 14, Yaroslavl, Russia, 150003
kulev1984@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the criminal procedural nature of the investigation team. Based on the characteristics inherent in the investigation team, it is differentiated from other forms of collective implementation of the preliminary investigation: crime scene investigation team (duty, target, specialized, joint) and forensic

© Кулев А. Г., 2023

* Кулев Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова
Советская ул., д. 14, г. Ярославль, Россия, 150003
kulev1984@mail.ru

teams. Particular attention is given to the grounds for creation, the parties involved in the investigation team, and the requirements for familiarizing participants in criminal proceedings with this team. The idea is substantiated that the criminal procedural law should establish norms regulating the status of the head of the investigation team, issues of their interaction with the head of the investigative body, with investigators — members of the investigation team. It is noted that the current legal provisions limit the procedural independence of the investigator as a member of the group in question compared to the individual form of preliminary investigation. The study of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as appellate and cassation courts of general jurisdiction, made it possible to formulate some proposals for improving the legislative regulation of the functioning of the investigative team.

Keywords: investigation team; criminal procedural nature; crime scene investigation team; investigator; head of the investigation team; head of the investigative body; preliminary investigation; announcement of the parties involved in the investigation team; complexity of the case; announcement of the parties; creation; functioning.

Cite as: Kulev AG. Criminal Procedural Status of the Investigation Team. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(12):137-150. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.137-150.

Следственная группа является одной из форм совместного осуществления предварительного расследования по уголовному делу. Впервые в отечественном законодательстве на кодифицированном уровне следственная группа получила закрепление в ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР 1961 г., которая провозглашала, что в случае сложности дела или его большого объема предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. В последующем коллективный метод расследования не просто оправдал себя, а доказал свою жизненную необходимость. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 посвятил регламентации следственной группы отдельную статью (ст. 163), где, в отличие от прежнего кодекса, используется соответствующий термин. Однако УПК РФ не содержит легальной дефиниции следственной группы, некоторые положения ее нормативного регулирования вызывают теоретические дискуссии и правоприменительные сложности, другие становятся объектом рассмотрения Конституционного Суда РФ на предмет их соответствия Конституции РФ. Все вышесказанное обуславливает необходимость исследования и попытку решения данных актуальных проблем.

Прежде чем предложить определение следственной группы, необходимо проанализировать признаки, отграничивающие ее от иных форм коллективного расследования уголовных дел. В первую очередь следственную группу необходимо отличать от следственно-оперативной группы. Некоторые авторы склонны смешивать эти различные по своей правовой природе понятия¹. Дело в том, что следственная группа по своей сущности является процессуальной (закреплена и регламентирована в УПК РФ). Следственно-оперативная группа законом не предусмотрена, она создается и функционирует на ведомственном уровне. Определенный диссонанс при дифференциации названных групп вносит сам законодатель. Согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. На основе данной нормы отдельные специалисты приходят к выводу, что УПК РФ закрепляет деятельность следственно-оперативных групп². Полагаем, что вряд ли имеются основания для подобного вывода. В той же части 2 ст. 163 УПК РФ говорится, что в постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой

¹ Хамгоков М. М. Производство предварительного следствия следственной группой : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 8–9.

² Кучкина В. Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 24. С. 2.

следователь назначается руководителем следственной группы. Поэтому только следователи и руководитель являются членами следственной группы, оперативные работники лишь *привлекаются* к работе данной группы и не обладают процессуальными полномочиями (за исключением случаев дачи следователем поручения о производстве отдельных следственных или процессуальных действий). Часть 7 ст. 164 УПК РФ позволяет следователю привлечь к участию в следственном действии оперативного сотрудника, но факт его привлечения не означает, что данный сотрудник становится субъектом производства следственного действия. В этой связи мы поддерживаем позицию авторов, которые проводят четкую демаркационную линию между процессуальной следственной группой и ведомственной следственно-оперативной группой, выделяя их конкретные разграничительные критерии³.

Встречаются и точки зрения, примыкающие к нашей позиции, но их представители перспективной видят регламентацию следственно-оперативных групп непосредственно в нормах уголовно-процессуального закона⁴. У нас имеются как минимум две причины, не позволяющие солидаризироваться с указанным предложением. Во-первых, реализация этого предложения сотрет грань между различными по природе группами, внесет путаницу в уголовно-процессуальное регулирование. В каком порядке будут создаваться эти группы, что будет служить фактическим и юридическим основанием их создания, чем будет различаться состав, полномочия членов? Во-вторых, какую практическую пользу принесет включение следственно-оперативных групп в уголовно-процессуальную орбиту? Из этимологии слова «следственно-оперативная» следует, что в ее состав, помимо следователей,

будут включаться сотрудники оперативных подразделений. Но статус последних от этого не изменится. Они не будут иметь самостоятельных полномочий для производства следственных действий. Вопросы их более тесного сотрудничества со следователями так и останутся на уровне организационных, а не процессуальных забот первых, поскольку следователи не имеют процессуально-распорядительных полномочий в отношении оперативных работников, даже проходя службу в одном ведомстве с ними. В этой связи нам импонирует умозаключение одного из ведущих специалистов в области исследования проблем следственных групп последнего времени А. А. Тарасова: «Законодателем справедливо отвергнута попытка определения новой процессуальной формы “следственно-оперативная группа”, поскольку никаких особых процессуальных отношений, не укладывающихся в рамки привычных “поручений” и “требований” следователя, в следственно-оперативной группе не возникает. Термин “привлечены” отражает, с одной стороны, полезное постоянство состава оперативных работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по конкретному уголовному делу, а с другой стороны, исключает опасное смешение следственной и оперативно-розыскной деятельности»⁵.

Тем не менее проблемы разграничения следственной и следственно-оперативной групп требуют своего более глубокого исследования. Так, Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденная приказом МВД России от 20.06.1996 № 334, выделяла несколько видов следственно-оперативных групп: 1) дежурную, 2) целевую (временную), 3) специализирован-

³ Захарова О. В. Коллективные формы расследования: от принятия решения до рекомендаций // Российский следователь. 2011. № 9. С. 3.

⁴ Можаяева И. П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 16. С. 35 ; Улимаев Р. Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

⁵ Тарасов А. А. Следственная группа по новому УПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 151.

ную (постоянно действующую), 4) совместную (бригаду)⁶. Следует отметить, что данная Инструкция утратила свою силу. В настоящее время действует другая, аналогичная ей инструкция, утвержденная приказом МВД России от 29.04.2015 № 495. Однако ознакомиться и сослаться на нее у нас нет возможности, поскольку она носит ограниченный характер — для служебного пользования.

Итак, дежурная следственно-оперативная группа призвана обеспечить немедленное реагирование на сообщение о преступлениях, производство неотложных следственных действий (по терминологии УПК РСФСР 1961 г.) и оперативно-розыскных мероприятий «по горячим следам». Она формируется в составе следователя, сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, кинолога, участкового уполномоченного (при необходимости). Данная группа создается согласно графику дежурств соответствующих сотрудников приказом начальника органа внутренних дел по согласованию с руководителем соответствующего следственного органа (если требуется). В основном такая группа выезжает на осмотр места происшествия и возглавляется следователем, то есть функционирует на стадии возбуждения уголовного дела. Следственная же группа создается с момента начала предварительного следствия (одновременно с возбуждением уголовного дела) либо в момент осуществления предварительного следствия (отдельным постановлением руководителя следственного органа). Однако встречаются предложения, обосновывающие необходимость создания следственной группы на стадии возбуждения уголовного дела⁷, что входит в противоречие с действующей редакцией ч. 1 ст. 163 УПК РФ. По этой же причине вряд ли обоснованным является мнение о том, что следственная группа создается не только

для расследования преступления, но и для его раскрытия⁸.

Целевая (временная) группа создается для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу. Данную группу необходимо отличать от следственной. Обе они создаются для расследования конкретного уголовного дела. Но следует помнить, что следственная группа имеет процессуальную природу: создается руководителем следственного органа, в ее состав входят следователи, руководит ими руководитель следственной группы. Целевая группа имеет ведомственную природу: создается приказом начальника органа дознания или совместным приказом начальника органа дознания и начальника следственного отдела того или иного органа (впрочем, сочетание может быть различным). Например, нам встретился совместный приказ руководителя следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по субъекту РФ и начальника ОМВД по району субъекта РФ о создании совместного штаба по раскрытию преступления. Основанием такого приказа явилась цель оперативного раскрытия и установления всех обстоятельств совершения преступлений по уголовному делу. В состав штаба были включены: представители СК РФ (руководитель и заместитель руководителя следственного отдела, старший следователь — руководитель штаба от СК), представители ОМВД (начальник ОМВД, заместитель начальника отдела уголовного розыска ОМВД — руководитель штаба от ОМВД и оперуполномоченный ОМВД).

Постоянно действующая следственно-оперативная группа создается для расследования и раскрытия определенной категории преступлений. Данная группа отличается от предыдущей временным периодом. Однако она также носит ведомственный (межведомственный)

⁶ Приказ МВД России от 20.06.1996 № 334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Савенко Г. М. Следственные группы в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

⁸ Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

характер. В свое время автору удалось воочию наблюдать за созданием и функционированием такой группы в одном из субъектов РФ. Создавалась постоянно действующая следственно-оперативная группа (называлась, правда, она постоянно действующая *следственная группа*, что могло вызвать терминологическую путаницу) в рамках прокуратуры субъекта и возглавлялась прокурором города. В ее состав были включены следователи из районных прокуратур, освобожденные от прежней нагрузки, а также оперативные сотрудники уголовного розыска УВД по субъекту РФ. Был издан соответствующий совместный приказ. Основанием создания группы послужил приказ Генеральной прокуратуры РФ о том, что каждый следователь прокуратуры должен ежемесячно направлять в суд минимум два уголовных дела предметной подследственности.

Совместная следственно-оперативная группа (бригада) создается для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы. Думается, что подобная коллективная организация следственной работы может сочетать в себе признаки как целевой, так и специализированной группы, оставаясь при этом сугубо ведомственной (межведомственной).

К иной форме коллективного расследования уголовных дел относятся следственно-оперативные группы, создаваемые исходя из криминалистических характеристик расследуемых преступлений. Например, в методических рекомендациях, подготовленных Главным управлением криминалистики СК при прокуратуре РФ, посвященных особенностям расследования серийных преступлений (на примере убийств), предлагается в рамках следственно-оперативной группы создавать следующие подгруппы: 1) по отработке связей потерпевших; 2) по отработке связей подозреваемых; 3) по отработке территорий — мест совершения преступлений; 4) по информационно-аналитическому обеспечению. Полагаем, что данные разновидности следственно-оперативной группы не обладают процессуальной природой, а поэтому находятся за рамками нашего внимания.

Не входят в круг нашего исследования также вопросы группы дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ). Во-первых, проблемы, возникающие в связи с созданием и функционированием этой уже процессуальной группы, аналогичны соответствующим проблемам следственной группы; во-вторых, появившаяся в 2010 г. возможность создания такой группы вряд ли вписывается в концепцию дознания как упрощенной формы предварительного расследования. В случае сложности уголовного дела, расследуемого дознавателем, у прокурора имеется полномочие передать его для производства предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ). Конечно, подобные передачи не должны носить системного характера, а должны быть разовыми.

Исходя из вышеизложенного, сформулируем признаки следственной группы:

- 1) это формирование (коллектив) — родовой признак;
- 2) основания, порядок создания и функционирования регламентируются исключительно уголовно-процессуальным законом;
- 3) создается руководителем следственного органа одновременно с решением о возбуждении уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление либо отдельное постановление о производстве предварительного следствия следственной группой;
- 4) в состав группы входят следователи, а должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ее членами не являются;
- 5) возглавляет деятельность руководитель следственной группы, назначаемый руководителем следственного органа;
- 6) цель создания — производство предварительного следствия по конкретному уголовному делу, представляющего сложность (то есть группа создается в стадии предварительного расследования).

Отметим, что выделение данных признаков среди ученых и практиков вызывает известные дискуссии. Некоторые специалисты предлагают дополнить перечень обозначенных признаков некоторыми другими, о чем будет сказано ниже. Итак, не претендуя на истину в последней

инстанции, формулируем собственную дефиницию следственной группы.

Следственная группа — это регламентированное уголовно-процессуальным законом формирование следователей, создаваемое на основании постановления руководителя следственного органа, возглавляемое назначаемым им руководителем, для производства предварительного следствия по конкретному сложному уголовному делу.

По нашему мнению, ни ведомственные организационные аспекты, ни криминалистические характеристики (при всей их безусловной важности) не должны входить в круг существенных признаков следственной группы, закрепленной в УПК РФ.

Отдельные авторы выделяют и иные признаки следственной группы. Так, М. М. Шамсутдинов полагает, что она создается для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, которые представляют особую общественную опасность⁹. Возникает вопрос: как поступать в случае, если в форме дознания расследуется преступление средней тяжести, которое является сложным? Видится два решения: 1) создать группу дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ), однако это не решит проблему ограниченных сроков данной формы предварительного расследования, кроме того, сама идея введения в УПК РФ возможности коллективного дознания, как уже отмечалось, вряд ли выглядит обоснованной; 2) прокурор, руководствуясь частью 4 ст. 150 УПК РФ, может передать уголовное дело для производства предварительного следствия, а руководитель следственного органа, получив данное уголовное дело, может принять решение о создании следственной группы. Таким образом, считаем, что не имеется оснований ограничивать возможность создания следственной группы категориями преступлений.

Признак особой общественной опасности преступления также, на наш взгляд, не является определяющим при создании следственной группы. Термин «общественная опасность» является материально-правовым, а не процессуальным, частично он отражается в тех же категориях преступлений. Что касается «особой общественной опасности», то предлагаемый признак характеризует более социально-правовую природу преступления, нежели юридическую. Кроме того, утверждается, что следственная группа должна создаваться для расследования преступления, обладающего социальной и политической значимостью¹⁰. Считаем, что криминологические аспекты совершенного деяния не должны предопределять коллективную форму предварительного следствия. Реализация подобных идей будет нарушать принцип равенства граждан перед законом: для расследования нашумевшего благодаря средствам массовой информации уголовного дела будут задействованы все правоохранительные силы, а «обычные» дела отойдут на второй план.

Остановимся на процессуальных проблемах создания следственной группы. Основанием создания следственной группы, как указано в ч. 1 ст. 163 УПК РФ, является сложность или большой объем уголовного дела. Среди ученых не наблюдается единства в понимании названных терминов и их соотношении между собой.

В. Г. Зафесов полагает, что на практике уголовное дело нередко сочетает в себе оба признака: и сложность, и большой объем. Общим для названных признаков автор считает многоэпизодность уголовного дела¹¹. И. С. Смирнова приходит к выводу, что сложное уголовное дело обладает специфическими признаками: 1) содержательным (многопредметность дела); 2) структурным (совокупность простых уголовных дел)¹². Другие исследователи ратуют за

⁹ Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие, и тактико-психологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 8.

¹⁰ Хамгоков М. М. Указ. соч. С. 9.

¹¹ Зафесов В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 11–12.

¹² Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 8.

необходимость разграничения «сложных» и «трудных» дел. При этом при отнесении дела к «трудному» предлагается учитывать личную профессиональную подготовленность лица, осуществляющего уголовное преследование¹³. Полагаем, что подобная неоднозначность используемой терминологии создает проблемы в уяснении сущности оснований создания следственной группы. Кроме того, с точки зрения русского языка понятие «сложный» означает: 1) состоящий из нескольких частей, многообразный по составу частей и связей между ними; 2) трудный, запутанный¹⁴. Исходя из этого, мы склонны считать рассматриваемые понятия тождественными.

Мы солидарны с позицией Ю. А. Цветкова, который пишет, что большой объем уголовного дела в чисто практической плоскости целесообразно рассматривать как один из признаков сложности. При характеристике сложности уголовного дела необходимо отталкиваться от положений ст. 6.1 УПК РФ, предлагающей при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитывать, помимо прочего, правовую и фактическую сложность уголовного дела¹⁵. Фактическая сложность может заключаться в многоэпизодности дела, наличии большого числа подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, проживании их в различных регионах и т.п. Правовая сложность может быть вызвана наличием в уголовном деле специальных субъектов, обладающих особым статусом в уголовном процессе (гл. 52 УПК РФ), осуществлением международно-правового сотрудничества. Таким образом, *основанием создания следственной группы должна являться сложность уголовного дела, рассматриваемая сквозь призму ее правовых и (или) фактических аспектов*.

Мы склонны поддержать позицию законодателя, отраженную в ч. 1 ст. 163 УПК РФ, о том, что при наличии оснований производство предварительного следствия по уголовному делу *может быть* поручено следственной группе. То есть вопрос о том, является ли дело сложным, требует ли оно коллективной формы расследования, должен решаться в каждом конкретном случае по усмотрению руководителя следственного органа. Полагаем, он при принятии решения, безусловно, обязан учитывать фактическую обстановку в следственном отделе: штатную укомплектованность следователей, возможность освобождения будущих членов следственной группы от других дел, находящихся в производстве. В этой связи мы не склонны разделить мнение о том, что создание следственной группы должно быть обязанностью руководителя следственного органа¹⁶.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 163 УПК РФ решение о создании следственной группы отражается в постановлении о возбуждении уголовного дела (в этом случае уголовное дело возбуждает сам руководитель следственного органа) либо в отдельном постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой. В состав следственной группы включаются следователи, один из которых назначается руководителем следственной группы. Исходя из буквального толкования уголовно-процессуального закона все указанные следователи должны являться работниками одного следственного ведомства, поскольку решение о создании группы принимает один руководитель следственного органа. Таким образом, с позиции УПК РФ недопустимо создание межведомственных следственных групп. Что касается вопроса о включении в состав группы следователей структурных подразделений следственного органа разных

¹³ Терехов А. Ю., Латыпов В. С., Гимазетдинова И. Н. Осуществление досудебного производства в условиях сложности и большого объема уголовного дела. М., 2022. С. 19.

¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 731.

¹⁵ Цветков Ю. А. «Особо важные дела»: уголовно-процессуальный смысл // Уголовное судопроизводство. 2022. № 3. С. 20–21.

¹⁶ Зафесов В. Г. Указ. соч. С. 12.

уровней, то закон не дает прямого ответа на вопрос. Думается, что подобная разноуровневая следственная группа вполне имеет право на существование, но с одним уточнением: решение о ее создании должен принимать руководитель того следственного органа, под началом которого несет службу более высокий по уровню отдела (управления) следователь.

В практической сфере возникла проблема, связанная с возможностью включения в состав следственной группы следователя-криминалиста. Кассационный суд, рассмотрев соответствующую жалобу, не нашел оснований для признания недопустимым доказательством протокола следственного эксперимента, фиксацию хода проведения которого осуществлял следователь-криминалист¹⁷. По нашему мнению, стоит согласиться с подобной позицией. Следователь-криминалист не перестает быть следователем, а поэтому на него в полной мере распространяются положения ч. 5 ст. 163 УПК РФ как на члена следственной группы.

В литературе высказываются суждения о возможности «привлечения в состав следственной группы» эксперта¹⁸. Позволим себе высказать некоторые замечания. Во-первых, стоит вести речь не о привлечении в состав, а о привлечении эксперта к работе следственной группы, так как он не может быть включен в ее состав. Во-вторых, в каком значении автор употребляет термин «эксперт»? Если в процессуальном, то деятельность эксперта регламентируется нормами гл. 27 УПК РФ, и упоминать об этом участнике уголовного судопроизводства применительно к деятельности следственной группы не имеет смысла. Если же он привлекается к работе группы в качестве специалиста (занимая должность эксперта в соответствующем учреждении),

то использование термина «эксперт» вряд ли удачно.

Деятельность следственной группы возглавляет ее руководитель, назначаемый из числа следователей руководителем следственного органа. В соответствии с ч. 3 ст. 163 УПК РФ именно руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству. Остальные следователи — члены следственной группы дело к своему производству не принимают, их правосубъектность в деле подтверждается в соответствующем постановлении о производстве предварительного следствия следственной группы, где они все указываются¹⁹.

Встречаются ситуации, когда после назначения следователя руководителем следственной группы он принимает дело к своему производству в порядке ч. 2 ст. 156 УПК РФ, не ссылаясь на ч. 3 ст. 163 УПК РФ, что дает поводы для соответствующих жалоб. Суды, рассматривающие подобные жалобы, полагают, что существенным нарушением уголовно-процессуального закона подобные упущения не являются и не свидетельствуют о том, что уголовное дело принималось к производству лишь в качестве следователя, а не руководителя следственной группы²⁰. При этом нельзя смешивать процессуальный статус — руководитель следственного органа и должность — следователь. Уголовное дело к производству в таких случаях фактически принимается руководителем следственного органа, что соответствует ч. 3 и 4 ст. 163 УПК РФ²¹.

Часть 3 ст. 129 УПК РСФСР 1961 г. закрепляла положение о том, что после создания следственной группы подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику при разъяснении права на отвод объявляется весь состав следователей. УПК РФ

¹⁷ Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2022 по делу № 77-2807/2022 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁸ Лубягин М. С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 2. С. 71.

¹⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № г. по делу № 77-1446/2022.

²⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 по делу № 77-1312/2021.

²¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2022 по делу № 77-1525/2022.

в первоначальной редакции содержал положение, согласно которому состав следственной группы объявляется только подозреваемому и обвиняемому. Данное сужение круга участников уголовного судопроизводства, имевших право на ознакомление с составом следственной группы, вызвало справедливые вопросы к законодателю²². В 2006 г. Конституционный Суд РФ указал, что в случае производства предварительного следствия следственной группой потерпевший должен быть как минимум информирован о том, кто и с какими полномочиями входит в состав следственной группы. Кроме того, было отмечено, что часть 2 ст. 163 УПК РФ не может истолковываться как исключающая право других лиц, выступающих как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, знать состав следственной группы и при наличии к тому оснований заявлять отводы входящим в нее лицам²³. И только в 2013 г. законодатель внес изменения в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, легально наделив потерпевшего правом знать состав следственной группы²⁴. При этом законодатель по каким-то причинам оставил за рамками данной нормы гражданского истца и ответчика. В этой связи мы предлагаем закрепить в УПК РФ положение о том, что состав следственной группы должен объявляться подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, защитнику, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, а также их представителям.

Возникает вопрос: кто и в каком порядке должен объявлять участникам процесса состав

следственной группы? УПК РФ содержит лишь аморфное указание на то, что «состав следственной группы объявляется». Логично предположить, что объявлять состав группы должен руководитель следственного органа, поскольку именно он принимает решение о ее создании, изменении состава. Некоторые суды полагают, что закон предписывает *руководителю следственной группы* организовать ознакомление лиц с составом группы²⁵. Однако организовать ознакомление и ознакомить — вещи разные. Полагаем, что объявить состав следственной группы, разъяснив одновременно право на отводы, может руководитель следственного органа, руководитель следственной группы либо следователь — член группы. Принципиальной разницы, думается, здесь нет. Важно другое: объявление состава следственной группы должно быть осуществлено в разумные сроки с момента ее создания либо изменения состава. Отсутствие в УПК РФ подобных сроков представляется недостатком уголовно-процессуального регулирования и отражается на эффективности реализации права на защиту и доступ к правосудию²⁶. В этой связи заслуживает нашей поддержки идея внедрения в уголовно-процессуальный закон конкретных сроков для объявления состава следственной группы²⁷.

Не решенным в законе является вопрос о том, необходимо ли ознакомление участников процесса с составом следственной группы, если юридически их фигуры возникли после создания группы. Полагаем, что данную обя-

²² Тарасов А. А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата в современной России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 138.

²³ Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 42-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

²⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.09.2021 по делу № 10-17114/2021.

²⁶ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2021 по делу № 7У-15444/2021.

²⁷ Кащак А. В. Ознакомление участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). С. 153.

занность следует закрепить в УПК РФ. Выполнять эту обязанность должен, на наш взгляд, член следственной группы, процессуальными действиями которого иницируется появление в уголовном деле того или иного участника (например, следователь, вынесший постановление о признании лица потерпевшим, осуществивший задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, руководитель следственной группы, принявший решение о привлечении лица в качестве обвиняемого).

Объявление состава следственной группы и разъяснение права на отводы ее членам, в том числе руководителю следственной группы, происходит путем предъявления постановления о возбуждении уголовного дела (если в нем решается вопрос о создании следственной группы) либо постановления о производстве предварительного следствия следственной группой, где в соответствующих строках подписываются ознакомившиеся лица.

Согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Возникает вопрос: имеют ли право подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и другие участники уголовного судопроизводства на ознакомление со сведениями о данных оперативных работников? Зачастую им отказывают в подобном ознакомлении. Конституционный Суд РФ, рассматривая соответствующую жалобу, определил, что отказ в сообщении сведений о привлеченных к работе следственной группы должностных лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не

нарушает каких-либо конституционных прав, поскольку данные лица не наделены правом принимать решения по уголовному делу, связанные с производством следственных и иных процессуальных действий²⁸. Таким образом, отсутствие в гл. 9 УПК РФ положений, предусматривающих отвод таких должностных лиц, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав²⁹. С вышеизложенным трудно не согласиться. Действительно, оперативные работники, привлекаемые к участию в работе следственной группы, не включаются в ее состав. Однако по поручению следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) данные работники могут осуществлять отдельные следственные действия. В этом случае ему (им) вполне может быть заявлен отвод в порядке ст. 67 УПК РФ при наличии соответствующих на то оснований.

Перейдем к рассмотрению уголовно-процессуальной природы функционирования следственной группы. Как отмечалось, следственная группа может быть создана в ходе предварительного следствия соответствующим постановлением руководителя следственного органа. До этого момента уголовное дело находится в производстве одного следователя, который затем был назначен руководителем созданной следственной группы. Должен ли он в этом случае выносить новое постановление о принятии уголовного дела к своему производству? Как полагают некоторые исследователи, практика отвечает на данный вопрос утвердительно³⁰. Другие авторы считают, что необходимость в принятии дела к производству отсутствует, так как руководитель следственного органа не отстранял его от расследования, и его процессу-

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 627-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кармановой Ирины Николаевны и Комягина Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав статьями 38, 40 и часть второй статьи 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быковцева Валерия Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частями второй и пятой статьи 163, частью первой статьи 152 и главой 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³⁰ Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности. М., 2021. С. 128.

альное положение не меняется³¹. Полагаем, что решение изложенной проблемы должно зависеть от ответа на вопрос: создание и функционирование следственной группы имеет процессуальную или организационную природу? Мы считаем — процессуальную. При ее создании появляется новый субъект предварительного следствия, возникает новый участник уголовно-процессуальных правоотношений — руководитель следственного органа, правосубъектность которого должна проистекать из соответствующего юридического факта — принятие дела к своему производству.

Вынесение постановления о принятии уголовного дела к производству должно иметь место и при замене руководителя следственной группы в период ее функционирования. При этом соответствующим участникам уголовного судопроизводства должен быть объявлен новый состав группы. Объявление нового состава группы должно происходить и в ситуации изменения состава следователей — членов следственной группы. Реализация данных предложений на законодательном уровне придаст прозрачность уголовно-процессуального регулирования деятельности следственной группы.

Согласно ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы, помимо принятия уголовного дела к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями иных следователей, составляет итоговые акты предварительного следствия. Слова «организует», «руководит» в данном контексте несут недостаточно определенный характер. Кроме того, у руководителя следственного органа не имеется полномочий по отмене незаконных и (или) необоснованных постановлений следователя. По смыслу действующего законодательства он может лишь инициировать такую отмену перед руководителем следственного органа, что

вряд ли выглядит оптимальным с точки зрения эффективности работы следственной группы. Поэтому стоит согласиться с утверждением о том, что в УПК РФ вопросы взаимодействия участников следственной группы не получили должного правового регулирования³².

Часть 4 ст. 163 УПК РФ закрепляет перечень процессуальных полномочий, которые относятся к компетенции руководителя следственной группы. Если руководителем следственной группы является руководитель следственного органа (назначаемый вышестоящим руководителем следственного органа), то возбуждать ходатайство о продлении срока предварительного следствия (п. 5 ч. 4 ст. 163 УПК РФ) он должен перед данным вышестоящим руководителем. В судебной практике отмечается, что следователь — член следственной группы имеет право производить любые следственные и процессуальные действия по уголовному делу, за исключением указанных в ч. 4 ст. 163 УПК РФ³³. Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя как члена следственной группы заметно снижается по сравнению с единоличной формой осуществления предварительного расследования.

Исходя из п. 7 ч. 4 ст. 163 УПК РФ только руководитель следственной группы полномочен возбуждать перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий³⁴. Очевидно, это касается и ходатайства о продлении указанных мер пресечения. Неоднозначно в практической сфере решается вопрос о том, кто должен обосновывать в суде возбужденное ходатайство: сам руководитель следственной группы или по его усмотрению любой из следователей. Полагаем, что по общему правилу такое ходатайство должно обосновывать лицо, его возбудившее.

³¹ Попов И. А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 121.

³² Гордеев А. Ю., Хорьяков С. Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Наука. Теория. Практика. 2020. № 3. С. 21.

³³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 по делу № 77-812/2020.

³⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 01.03.2022 по делу № 10-3913/2022.

В исключительных случаях (болезнь руководителя, командировка или иная уважительная причина) ходатайство может обосновывать следователь по письменному поручению руководителя следственной группы, что требуется отразить в УПК РФ.

С учетом вышеизложенного считаем перспективным закрепить в ст. 5 УПК РФ определение такого участника уголовного судопроизводства, как руководитель следственной группы, а в положениях новой статьи 39.1 УПК РФ — разрешить спорные вопросы о взаимодействии руководителя следственной группы с руководителем следственного органа, а также со следователями — членами следственной группы. Конкретные предложения в области конструирования указанных норм являются предметом отдельного исследования.

В процессе предварительного следствия необходимость функционирования следственной группой может быть утрачена. Например, при частичном прекращении уголовного дела, выделении его в отдельное производство, изменении объема обвинения. В таких случаях руководитель следственного органа вправе передать уголовное дело для дальнейшего расследования от следственной группы другому следователю, и такое мотивированное решение не нарушает права участников уголовного судопроизводства³⁵. По сути, здесь речь идет о расформировании следственной группы. Следователь, которому передано уголовное дело для дальнейшего производства предварительного следствия, должен вынести постановление о принятии его к своему производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ).

Сформулируем основные выводы, к которым мы пришли в ходе настоящей работы:

1. Следственная группа — это регламентированное уголовно-процессуальным законом формирование следователей, создаваемое на основании постановления руководителя следственного органа, возглавляемое назначаемым им руководителем, для производства предвари-

тельного следствия по конкретному сложному уголовному делу.

2. В данной дефиниции находят отражение признаки следственной группы, отличающие ее от следственно-оперативной группы, разновидностей последней, от коллективных форм осуществления предварительного следствия, основанных на криминалистических данных. Таким образом, мы постулируем, что следственная группа обладает уголовно-процессуальной природой.

3. Основанием создания следственной группы должна являться сложность уголовного дела, рассматриваемая сквозь призму ее правовых и (или) фактических аспектов.

4. При наличии основания следственная группа может создаваться руководителем следственного органа. То есть создание группы должно оставаться дискрецией данного руководителя, а не облекаться в его обязанность.

5. Деятельность следственной группы возглавляет руководитель следственной группы, который принимает дело к своему производству. В состав следственной группы включаются следователи одного следственного ведомства. Членом следственной группы может быть также следователь-криминалист. Специалист и должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в члены группы не включаются, они привлекаются к участию в ее работе. Поэтому подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, защитнику, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям может быть объявлен только состав следственной группы.

6. Объявление состава следственной группы должно осуществляться в любой момент ее создания (при возбуждении уголовного дела либо в ходе производства предварительного следствия), а также при любом изменении ее состава.

7. Считаем необходимым закрепить в ст. 5 УПК РФ определение такого участника уголовного судопроизводства, как руководитель след-

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2024-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубарева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 39, частью второй статьи 49, частями второй, третьей и четвертой статьи 163 и частью пятой статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

следственной группы, а в положениях новой статьи 39.1 УПК РФ — разрешить спорные вопросы, касающиеся взаимодействия руководителя следственной группы с руководителем следственного органа, а также со следователями — членами следственной группы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гордеев А. Ю., Хорьяков С. Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Наука. Теория. Практика. — 2020. — № 3. — С. 19–27.
2. Зафесов В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 25 с.
3. Захарова О. В. Коллективные формы расследования: от принятия решения до рекомендаций // Российский следователь. — 2011. — № 9. — С. 3–7.
4. Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности. — М., 2021. — 184 с.
5. Кацак А. В. Ознакомление участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 3 (102). — С. 145–154.
6. Кучкина В. Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. — 2011. — № 24. — С. 2–5.
7. Лубягин М. С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2. — С. 68–78.
8. Можаяева И. П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. — 2011. — № 16. — С. 33–35.
9. Попов А. И. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 3. — С. 119–124.
10. Савенко Г. М. Следственные группы в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 27 с.
11. Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2013. — 24 с.
12. Тарасов А. А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата современной России // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 1 (55). — С. 135–139.
13. Тарасов А. А. Следственная группа по новому УПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. — М., 2002. — С. 149–152.
14. Терехов А. Ю., Латыпов В. С., Гимазетдинова И. Н. Осуществление досудебного производства в условиях сложности и большого объема уголовного дела. — М., 2022. — 168 с.
15. Улимаев Р. Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 24 с.
16. Хамгоков М. М. Производство предварительного следствия следственной группой : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2009. — 27 с.
17. Цветков Ю. А. «Особо важные дела»: уголовно-процессуальный смысл // Уголовное судопроизводство. — 2022. — № 3. — С. 18–27.
18. Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 30 с.

19. Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2005. — 27 с.

Материал поступил в редакцию 1 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gordeev A. Yu., Khoryakov S. N. Protsessualnye osobennosti proizvodstva predvaritelnogo sledstviya sledstvennoy gruppy // Nauka. Teoriya. Praktika. — 2020. — № 3. — S. 19–27.
2. Zafesov V. G. Problemy rassledovaniya mnogoepizodnykh ugovolnykh del gruppovym metodom: protsessualnye i takticheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2004. — 25 s.
3. Zakharova O. V. Kollektivnye formy rassledovaniya: ot prinyatiya resheniya do rekomendatsiy // Rossiyskiy sledovatel. — 2011. — № 9. — S. 3–7.
4. Zotov A. Yu. Dolzhnostnye litsa organov predvaritelnogo sledstviya kak subekty ugovolno-protsessualnoy deyatel'nosti. — M., 2021. — 184 s.
5. Kashchak A. V. Oznakomlenie uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva s sostavom sledstvennoy gruppy // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 3 (102). — S. 145–154.
6. Kuchkina V. G. Sravnitel'nyy analiz sledstvennykh i sledstvenno-operativnykh grupp // Rossiyskiy sledovatel. — 2011. — № 24. — S. 2–5.
7. Lubyagin M. S. Problemy realizatsii prava podozrevaemogo, obvinyaemogo na oznakomlenie s sostavom sledstvenno-operativnoy gruppy kak narushenie protsessualnogo prava na zashchitu v ugovolnom sudoproizvodstve // Sibirskie ugovolno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2022. — № 2. — S. 68–78.
8. Mozhaeva I. P. O pravovom obespechenii deyatel'nosti sledstvenno-operativnykh grupp // Rossiyskiy sledovatel. — 2011. — № 16. — S. 33–35.
9. Popov A. I. Sledstvennaya gruppa kak odna iz form kollektivnogo metoda rassledovaniya prestupleniy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2013. — № 3. — S. 119–124.
10. Savenko G. M. Sledstvennye gruppy v ugovolnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 27 s.
11. Smirnova I. S. Dosudebnoe proizvodstvo po slozhnomu ugovolnomu delu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2013. — 24 s.
12. Tarasov A. A. «Brigadnoe rassledovanie» v kontekste obshchikh problem sledstvennogo apparata sovremennoy Rossii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2019. — № 1 (55). — S. 135–139.
13. Tarasov A. A. Sledstvennaya gruppa po novomu UPK Rossii // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy prinyatiyu novogo Ugovolno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. — M., 2002. — S. 149–152.
14. Terekhov A. Yu., Latypov V. S., Gimazetdinova I. N. Osushchestvlenie dosudebnogo proizvodstva v usloviyakh slozhnosti i bolshogo obema ugovolnogo dela. — M., 2022. — 168 s.
15. Ulimaev R. Yu. Sledstvenno-operativnye gruppy: pravovoy status, organizatsiya i deyatel'nost: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2001. — 24 s.
16. Khamgokov M. M. Proizvodstvo predvaritelnogo sledstviya sledstvennoy gruppy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2009. — 27 s.
17. Tsvetkov Yu. A. «Osobo vazhnye dela»: ugovolno-protsessualnyy smysl // Ugovolnoe sudoproizvodstvo. — 2022. — № 3. — S. 18–27.
18. Tsokolov I. A. Protsessualnye i kriminalisticheskie osobennosti rassledovaniya prestupleniy sledstvennoy i sledstvenno-operativnoy gruppy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2001. — 30 s.
19. Shamsutdinov M. M. Proizvodstvo predvaritelnogo sledstviya sledstvennoy gruppy (protsessualnye, upravlencheskie i taktiko-psikhologicheskie aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Izhevsk, 2005. — 27 s.